ПРОНОМИНАЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕХОД МЕСТОИМЕНИЙ В ДРУГИЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Мискинова Гулзода
магистр НавГПИ

Аннотация: В данной статье говорится о переходе местоимений в другие части речи.

Annotatsiya: Ushbu maqolada olmoshlarning bir s o‘z turkumidan ikkinchisiga o'tishi muhokama qilinadi.

Определить грамматическое значение категории местоимения обычно трудно. Происходит это оттого, что эта категория не обладает грамматическим единством. Класс местоимений включает слова, которые указывают на предметы и на признаки этих предметов, не называя их и не определяя их содержания. [3] Выступая, таким образом, как слова-заменители, значение которых обнаруживается в связной речи, отдельные местоимения могут сближаться, а иногда и просто сливаться с различными частями речи - в первую очередь с существительными, прилагательными, числительными, а отчасти с наречиями и частицами. Это грамматическое своеобразие класса местоимений определяет и их стилистические функции в речи и указывает, вместе с тем, пути их стилевого использования.

Прономинализация (от лат. pronomen – «местоимение») – переход слов других частей речи в класс местоимений. В местоимения переходят существительные (красивые люди – у тебя все не так как у людей), прилагательные (известный художник – при известных обстоятельствах), числительные (один дом – один человек рассказал), причастия (соответствующей должности – соответствующий приказ). [4]

В разряд местоимений могут переходить имена существительные, например: человек от лени болеет (всякий, кто-то), имена прилагательные: известный в значении какой-то: При лечении надо соблюдать *известную* диету, числительное - один в значении какой-то, например: *один юноша.*

Существительное – местоимение: *брат, сестра, дело*

Прилагательное – местоимение**:** *целый, известный, последний*

То-то чужими руками жар загребать любишь. Знаем мы вашего брата. (т.е. таких - местоимение) Однажды утром мой младший брат подошёл к моей постели. (существительное)

Имена существительные переходят в местоимения. Примеры: «Вы понимаете, что государство все свои обязанности взвалило на плечи бизнеса» и «Все уселись вокруг стола». (Н. Гоголь)

Имена прилагательные переходят в местоимения: «Садись, Гордей Евстратыч, - усаживал гостя Шабалин. - Народ всё знакомый, свой...» (Д. Мамин-Сибиряк). «У всякого талант есть свой» (И. Крылов).

Причастия могут переходить в местоимения: «...данный для раздумий срок прошёл, дальше вилять было бы неприлично...» (А. Рындин). «Данный рассказ написан только на основе авторского вымысла» (В. Войнович).

Числительные превращаются в местоимения: «Пернатое чудовище прокуковало один раз» (В. Костылёв) [2]. «Алексей Николаевич, о чём вы опять думаете? - сказал бритый профессор. – Отдохните, не думайте. Как говорил один мой знакомый: пусть думает лошадь, у неё голова больше!» (В. Белов). [5]

В системе транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов предикативация местоимений занимает весьма скромное место. Как справедливо указывает Л.И. Ушакова, [1] о переходе в другие части речи правомерно говорить лишь в тех единичных случаях, когда местоимениям удается «прорвать» свойственный им прономинальный способ отображения действительности и приобрести номинативное значение. Такие местоимения, по выражению О.М. Ким, «депрономинализируются».

Ср., например:

1) Разводи – ничья! – крикнуло сразу несколько голосов, и, сломав круг, люди развели бойцов (М. Горький) (субстантивация);

2) Он хороший человек, но никакой работник (‘никуда не годный, плохой’: адъективация);

3) Как ты живешь? – Ничего (‘неплохо, нормально’: адвербиализация);

4) А она ничего актриса (‘неплохая’: адъективация);

5) Нашим соседям еще ничего, у них огород есть (‘неплохо, терпимо’: предикативация);

6) Я не знал, что ты позвонишь (конъюнкционализация).

Можно выделить два типа частеречной транспозиции в системе местоимений: чистый и смешанный. В первом случае местоимения разных формально-грамматических разрядов транспонируются в сферу одного какого-то семантико-грамматического класса слов или межклассного семантико-синтаксического разряда, а во втором – в сферу нескольких частей речи и / или разрядов. Ср., например, транспозицию, с одной стороны, вопросительного местоимения-наречия как в эмотивное междометие (7) и статально-оценочный

предикатив (8), а с другой – вопросительного местоимения-существительного чего в сферу модально-вопросительных частиц и эмотивных междометий (9):

7) Он вообще уехал из города… – Как! Не может быть…(интеръективация);

8) Ну как тебе там сейчас? (‘каково’: предикативация);

9) Ты зря упрямишься, тебя же там не было. Поэтому ты многого и не знаешь! – Чего?! Ты кому рассказываешь?! Я-то как раз там был, и все прекрасно понимаю…(партикуляция и интеръективация).

Значительным препятствием для транспозиционных преобразований местоимений служит их предельно обобщенная семантика. По мнению И.В. Высоцкой, именно данное обстоятельство не позволяет местоимению чего преодолеть в контексте семантический и грамматический синкретизм.

Существует нескольких зон синкретизма в типовых контекстах употребления данной словоформы.

Ср.: 10) Ничего не видно в пыли (отрицательно-обобщающее местоимение-существительное с синкретичным субъектно-объектным значением);

11) Когда бы не тот парубок, мне бы все ничего…(Марко Вовчок) [гибридная речевая структура, находящаяся в синкретичном контексте в «зоне интересов» неизменяемого прилагательного и предикатива; ср. контексты чистой адъективации (А он ничего…) и чистой адвербиализации местоименной словоформы ничего (Они живут ничего)]; [6]

12) Потом Мара исчезает, и опять ничего. Можно жить (В. Токарева) [гибрид, обнаруживающий во второй неполной предикативной части сложносочиненного предложения признаки предикатива (ср.: Опять мне ничего), неизменяемого прилагательного (ср.: Все опять ничего), наречия (ср.: Опять живу ничего)].

Семантико-грамматический синкретизм указанного типа, будучи результатом диахронных и синхронных процессов переходности, обусловлен одновременным и разновеликим взаимодействием нескольких частей речи и семантико-синтаксического разряда предикативов в структуре местоименной словоформы или, иными словами, ее включенностью сразу в несколько пересекающихся транспозиционных процессов на уровне частей речи и лексико-грамматических разрядов. Следствием этого является разная комбинаторика и удельный вес дифференциальных признаков местоимений, существительных, прилагательных, наречий и предикативов в структуре языковых и речевых единиц, подвергающихся в типовых контекстах многоступенчатой адъективации, адвербиализации и предикативации. Трудно не согласиться с крупнейшим специалистом в области теории

переходности и синкретизма В.В. Бабайцевой, [7] которая отмечает, что адекватное представление о частеречных преобразованиях слов и словоформ возможно лишь при системном подходе к феномену переходности, который строится на учете взаимосвязанности и взаимодействия языковых единиц в речи, отсутствия между ними в контекстах переходности четких демаркационных линий.

Хорошим подспорьем при исследовании фактов переходности и синкретизма может служить разработанная В.В. Бабайцевой шкала переходности (А – Аб – аб – аБ – Б). Ее применение позволяет идентифицировать речевые факты, эксплицирующие звенья периферии исходного и конечного пунктов частеречной транспозиции (Аб, аБ), а также сферу гибридных, промежуточных образований в зоне синкретизма (аб).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапенко С. А. Субстантивация как процесс взаимодействия грамматических классов слов и проблемы ее изучения [Текст] /
2. С. А. Остапенко // Языковые категории и закономерности. Пути их системного изучения. Вопросы русского языка и литературы: межвуз. сб. – Кишинев: Штиинца, 1990. – С. 38-45.
3. Расулов И.И. Субстантивация причастий как морфолого-синтаксический способ словообразования. – International Journal of Research Available at https://edupediapublications.org/journals p-ISSN: 2348-6848 e-ISSN: 2348-795X Volume 07 Issue 05 May 2020.
4. Резунова М.В. К проблеме переходности в языках [Текст] / М. В. Резунова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение: научный журнал. – 2008. – Вып. 24. – С. 116–120.
5. Ремчукова Е.Н. Морфологическая транспозиция тип функционального варьирования грамматической формы [Текст] /
6. Е.Н. Ремчукова // Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании: колл.монография. – СПб.: Наука, 2000. – С. 79-92.
7. Современный русский язык: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Филология" / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
8. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студентов высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под ред. Е.И. Дибровой – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 704 с.